

Я.В. Лексютина

О ПОЛИТИКЕ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА (2025—2029 гг.)

Аннотация. 5 ноября 2024 г. в США прошли президентские выборы, исходом которых стало избрание Д. Трампа. Анализ деятельности первой администрации Трампа (2017—2020 гг.) и его предвыборных заявлений в ходе избирательной кампании 2024 г. позволяет сделать прогнозы относительно того, каким может быть курс в отношении Китая в предстоящие четыре года нахождения у власти новой администрации (2025—2029 гг.).

Ключевые слова: США, Трамп, Китай, внешняя политика.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

Leksyutina Ya. V.

On U.S. Policy towards China under the Administration of D. Trump (2025—2029)

Abstract. On November 5, 2024, the U.S. held a presidential election, the outcome of which was the election of D. Trump. The analysis of the activities of the first Trump administration (2017—2021) and his pre-election statements during the 2024 election campaign allows us to make predictions about what the course towards China may be in the next four years of the new administration (2025—2029).

Keywords: USA, Trump, China, foreign policy.

Author: Yana V. Leksyutina, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow at the Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

Курс США на сдерживание Китая определенно сохранится, поскольку он детерминирован целым рядом обстоятельств и факторов, не зависящих от смены американских администраций. Вопрос лишь в том, какие формы и какую степень интенсивности и конфронтационности примет сдерживание Китая в предстоящие годы.

Ключом к пониманию того, какой будет политика Трампа в отношении Китая, является перспектива или призма, через которую он оценивает Китай.

В этом отношении важно, что на развитие отношений с Китаем он смотрит, прежде всего, через призму развития торговли и торгово-экономического взаимодействия двух стран. Трамп стремится защитить внутреннюю промышленность США и ограничить технологический прогресс Китая.

Во взаимодействии с Китаем главной целью будет защита американского бизнеса, и Трамп, вероятно, будет повышать давление на Китай с тем, чтобы тот менял свою промышленную политику и увеличил закупки американских товаров в целях снижения торгового дефицита США. При этом важно учитывать, что, в отличие от первого президентства Трампа, переговорный процесс по торгово-экономическим сюжетам станет более сложным и жестким. Продемонстрированная Китаем неспособность выполнить условия заключенного с Трампом торгового соглашения от января 2020 г. и его непрозрачность, как об этом говорят в США, в сообщениях о пандемии COVID-19 не могли не вызвать у Трампа усиления подозрений и недоверия в отношении китайского руководства.

Во взаимодействии с Пекином будет использоваться тактика ведения жестких переговоров и торга, когда Вашингтон будет использовать «болевые точки» Китая (например, тайваньский вопрос) в качестве предмета торга/разменной монеты в обмен на получение от Пекина интересующих Трампа уступок (касающихся, прежде всего, изменения Китаем его торговой, экономической и промышленной политики). Переговорные рычаги будут консолидироваться с помощью масштабных односторонних действий и жесткой риторики Трампа.

Наиболее вероятным предметом торга может стать тайваньский вопрос, для администрации республиканцев имеющий несколько меньшее значение, чем для демократов (например, уходящей администрации Байдена). Трамп, скорее всего, примет крайне персоналистический подход к политике в отношении Китая, определяя свои отношения с Си Цзиньпином как решающий фактор в определении динамики в американо-китайских отношениях.

Можно ожидать интенсификации тарифной и технологической войны с Китаем. Весьма вероятно применение новых тарифов в отношении китайской продукции. Это следует из предвыборных заявлений Трампа, который обозначил намерение ввести тарифы в размере не менее 60 % на импорт из Китая (для сравнения, средняя тарифная ставка США на импорт из Китая во время первого президентства Трампа достигала пика в 21 %). Более того, идея введения тарифов пользуется значительной общественной поддержкой в США и даже поддержкой некоторых законодателей-демократов.

Нельзя исключать и отмену режима наибольшего благоприятствования (РНБ — недискриминационное отношение к торговому партнеру) в отношении Китая. Также вполне вероятно ужесточение контроля над экспортом США в Китай и иностранными инвестициями из Китая. Могут интенсифицироваться усилия по сокращению зависимости США от Китая в отношении редкоземельных металлов, которые критически важны для производства высокотехнологичной продукции.

Процесс «декаплинга» (разъединения американской экономики с китайской), очевидно, продолжится. В своей речи от сентября 2024 г. Трамп пообещал сделать США «по-настоящему самостоятельными» и «потребовать, чтобы все основные материалы для нашей национальной безопасности производились здесь, в Соединенных Штатах». Насколько далеко Трамп может пойти в этом направлении, остается открытым вопросом, но то, что разъединение связки американской экономики с китайской будет продолжаться — вполне прогнозируемое развитие событий. В американской политике будут нарастать тенденции экономического и ресурсного национализма, технационализма.

В целом, стратегия в отношении Китая будет, скорее всего, выстраиваться Трампом как самодостаточная, а не как часть комплексной стратегии в отношении Индо-Тихоокеанского региона. Руководствуясь философией «Америка прежде всего» и рассматривая союзнические отношения как ограничивающие свободу маневра для США (а союзников — как долгое время паразитировавших на США), Трамп,

скорее всего, сместит фокус в политике сдерживания Китая с многостороннего формата на односторонний, интерес США к укреплению сети союзнических отношений и выстраиванию блоковой архитектуры снизится (по сравнению с периодом президентства Дж. Байдена).

Вашингтон будет побуждать своих союзников самостоятельно нести бремя ответственности за их безопасность. Получившие при Байдене сильный импульс к развитию трехсторонние диалоги с азиатскими партнерами (например, треугольники США—Южная Корея—Япония, США—Япония—Филиппины) могут несколько снизить свою активность, в то время как Quad, напротив, может остаться важной мини-многосторонней (minilateral) площадкой для консолидированного давления на Китай. Quad был реанимирован в свое время именно Трампом и, более того, в Quad вопросы безопасности перестали быть доминирующими, уступив место взаимодействию четырех стран в таких сферах, как критические и новые технологии, климат, чистая энергетика и пр.

Непринятие Трампом многосторонности может иметь двоякие последствия для Китая. С одной стороны, это может подорвать способность Вашингтона конкурировать с Пекином, ослабив сеть альянсов и партнерств, которые расширяют глобальное и региональное влияние США. Но, с другой стороны, ввиду давления Вашингтона на Токио и Сеул в вопросах взятия ими больших расходов на содержание американских баз на их территории, Япония и Южная Корея будут вынуждены увеличивать расходы на оборону, формировать и укреплять военно-политические оси (такие, как оси Япония—Австралия, Япония—Филиппины, Южная Корея—Япония) и альтернативные мини-многосторонние структуры, играть более активную роль в регионе.

Наконец, в тайваньском вопросе, являющимся самым сложным в американо-китайских отношениях и несущим огромный конфликтный потенциал, Трамп по-прежнему будет сохранять поддержку острова, но с некоторыми нюансами. Трамп, вероятно, будет побуждать Тайвань в его планировании исходить из необходимости самостоятельно, с опорой на собственные силы (а не надеясь на США) обеспечивать обороноспособность острова и, соответственно, увеличивать расходы на оборону и наращивать импорт американских вооружений. Вполне ожидаемым станет увеличение продаж американских вооружений Тайваню, что, кстати, будет выступать постоянным раздражителем для Пекина. Так, например, в период первого президентства Трампа (2017—2020 гг.) Вашингтон неоднократно одобрял поставки вооружений на Тайвань, общая сумма контрактов тогда превысила

18 млрд долл., что гораздо больше, чем при какой-либо предшествующей американской администрации.

Также можно ожидать оказания давления Трампом на Тайвань в торгово-экономических вопросах. Это следует из таких заявлений Трампа, как озвученный в июле 2023 г. тезис о том, что «Тайвань отнял... наш бизнес. Мы должны были остановить их. Мы должны были обложить их налогом. Мы должны были обложить их тарифами». В интервью в июле 2024 г. Трамп заявил, что Тайвань отобрал «около 100 % нашего бизнеса по производству чипов. Я думаю, Тайвань должен платить нам за оборону. ... Тайвань нам ничего не дает». В целом, тайваньской администрации будет нелегко во взаимодействии с Трампом. Хотя Трамп вряд ли откажется от поддержки Тайваня, он, вероятно, будет использовать тайваньскую карту в своем торге с Китаем.